

Глава 7.

— Тайки, сегодня тебе придётся на время покинуть дворец.

Хотя летнее солнцестояние уже прошло, Тэйей решилась сказать об этом лишь сейчас.

— Да... — кивнул Тайки, отложив в сторону палочки для еды.

Этот день, наконец, наступил. Сегодня он встал раньше обычного, а одежда, которую ему принесла Санси, была богато украшена. С самого утра Тайки морально готовился к тому, что ему предстояло.

— Не волнуйся ты так, — сказала Ёка, легонько похлопав Тайки по спине.

— Ёка, а ты пойдёшь со мной туда? — спросил Тайки.

— Конечно! — улыбнулась Ёка. — Я буду постоянно сопровождать тебя.

— А что насчёт Санси? — задав вопрос, Тайки сжался, ожидая отрицательного ответа.

— Она будет рядом, — ответила Тэйей. — Но ей придётся спрятаться. Но не волнуйся, она всё равно будет поблизости.

Тайки разочарованно вздохнул. Если Санси придётся прятаться, это означало, что она не сможет держать его за руку, и успокаивать его, и...

— Я понимаю... — расстроено протянул Тайки.

Тэйей и Ёка шли впереди. За ними следовал Тайки, сопровождаемый десятью нъёсэн, участвовавшими в церемонии. Они уверенно шли по узким тропинкам, направляясь к воротам дворцового комплекса Хоуро.

Когда нъёсэн отпирали ворота, Тайки вспомнил необъятные скалистые горы, окружавшие лабиринт. Но, когда он шагнул наружу, он понял, что пейзаж снаружи успел сильно измениться за прошедшее время.

Возвышавшиеся скалы были покрыты зеленью, а у их подножия простирались заросшие травой луга, на которых пестрело множество цветов. На лугу неподалёку от них был разбит лагерь — палатки и тенты плотно прилегали друг к другу, над ними возвышалось множество флагов,

местами виднелись даже деревянные заборы, ограждавшие стойла для лошадей и других, более странных животных. В лагере кипела жизнь, туда-сюда сновало множество людей, одетых совершенно по-разному, а на заборах сушилась недавно постиранное бельё.

Вот так, из ниоткуда, около них появилась целая небольшая деревушка.

Опасливо глядя вниз, Тайки ухватился за руку Тэйей.

— Тебе не нужно бояться их, — улыбнулась она в ответ. — Успокойся, дыши ровнее.

Неуверенно кивнув, Тайки выпрямился и глубоко вздохнул. Продолжая держать его за руку, Тэйей направилась в сторону лагеря. Заметив их приближение, один из мужчин упал на колени и склонился перед ними в земном поклоне. Это вызвало цепную реакцию среди остальных людей лагеря, и вскоре все они приветствовали Тайки, опустившись на колени.

Тайки покрепче сжал руку Тэйей и сосредоточил взгляд на заколках, торчавших из волос идущих впереди ньёсэн, изо всех сил пытаясь не обращать внимания на множество взглядов, прикованных к нему.

— С тобой точно всё в порядке? — осторожно спросила Ёка.

— Да... А нам можно разговаривать?

— Конечно! Не нужно стесняться.

— Хорошо...

Пока что церемония выглядела не такой сложной, какой Тайки её себе представлял. Осознав это, он облегчённо выдохнул.

— А это все люди, что должны были прийти? — поинтересовался он.

— Нет, пока что прибыла только половина, — ответила Тэйей. — Остальные придут позже.

— А, ладно...

Повертев головой, Тайки заметил в толпе много людей, одетых в броню. Многие из них были молоды, хотя местами попадались и старики. К удивлению Тайки, в толпе также было много женщин.

— Я не думал, что здесь будет столько женщин... — растерянно пробормотал Тайки. Тэйей

вымученно улыбнулась ему. Казалось, словно её что-то беспокоило.

— А ты предпочёл бы служить королю или королеве? — спросила она Тайки.

— Я... не знаю...

Дорога, ведущая во дворец Хото, была вымощена брусчаткой. По обоим сторонам дороги столпилось множество людей, и все они сейчас стояли на коленях с опущенными головами. Эта сцена показалась Тайки неестественной, сюрреалистичной.

— А почему все кланяются? — спросил он.

— Они выражают своё почтение тебе, — Тэйей собиралась сказать «твоему происхождению и статусу», но опасалась, что Тайки не поймёт её.

— А мне нужно поздороваться с ними?

— Не обязательно приветствовать их сейчас. Но, если ты хочешь поговорить с кем-то, ты можешь сказать ему встать.

— А я могу поболтать с ними?

— Да, после церемонии возжигания благовоний. После неё ты можешь расспросить их обо всём, о чём захочешь.

— Здесь так много больших животных...

— Это ёдзю. Все приехали сюда на них.

— Хм...

Некоторые из этих животных напоминали тигров, другие — львов, тогда как большинство других всё ещё выглядели как лошади. Были даже существа, похожие на коров.

— А Кири может подчинить ёдзю?

— Обычно ёдзю не подчиняют, а ловят, после чего приручают и дрессируют. Осторожнее, смотри под ноги. Когда мы зайдём внутрь, не забудь поклониться перед алтарём.

Прекратив озираться по сторонам, Тайки посмотрел вперёд и понял, что они уже подошли

вплотную к дворцу Хото.

Дворец Хото отличался от построек, расположенных в Хоуро — у него было четыре полноценных стены, как у любого нормального здания. Войдя внутрь, Тайки облегчённо выдохнул — взгляды всех тех людей, оставшихся снаружи, наконец, перестали досаждать ему.

Изнутри дворец Хото представлял из себя просторное помещение с высоким потолком. В центре зала стоял алтарь. Это напомнило Тайки церковь.

Следуя подсказке Тэйей, Тайки поклонился перед алтарём, после чего подошел к нему и возложил на него благовония. После этого его повели на платформу, прилежавшую к правой стене. По прикидкам Тайки, эта платформа была размерами примерно в восемь татами. С трёх сторон эта платформа была отгорожена от остальной части зала бамбуковыми занавесками. Передние занавески были подняты, и Тайки видел, что на платформе стояло кресло. Усевшись в него, он мог видеть всё пространство между входом и алтарём.

Тайки сидел в кресле, и тихо наблюдал за тем, как ньёсэн торопливо расставляют и зажигают благовония. Внезапно почувствовав на себе чей-то взгляд, он огляделся и обнаружил, что на него глазело множество людей, столпившихся у входа во дворец Хото. После того, как ньёсэн закончили с благовониями, большая их часть подошла к платформе. Когда все они собрались около Тайки, они опустили занавески. Тайки вздохнул.

— Теперь ты должен чувствовать себя спокойнее, — с улыбкой сказала Тэйей.

— Да уж, я очень нервничаю, когда на меня смотрит столько людей.

— Не волнуйся, ты быстро привыкнешь.

— А можно я позову Санси?

— Да, пока занавески опущены.

Услышав ответ Тэйей, Тайки тут же позвал Санси по имени, и она в мгновение ока появилась рядом с ним. Санси тут же обняла его, и Тайки с готовностью прильнул к ней. В её объятиях он сразу же почувствовал себя лучше. Санси принялась гладить Тайки по голове, и он непроизвольно отметил, насколько тёплыми были её руки.

— Ты так взволнован. Здесь ведь нет никаких поводов для беспокойства... — удивлённо протянула Тэйей.

— Я... понимаю. Но мой разум не хочет принимать это. Что мне делать?

— Сейчас все, кто прибыл на гору Хоу, будут заходить по одному и возлагать благовония на алтарь. Всё, что требуется от тебя — сидеть и смотреть на это. Если тебе станет скучно, ты можешь выйти наружу и поболтать с людьми.

Когда Тэйей закончила говорить, в зал уже вошел первый человек. Его движения выглядели очень скованными. С неловким видом этот человек направился к алтарю.

— Тайки, ты чувствуешь ауру правителя? — шепотом спросила Тэйей. Тайки растерянно покачал головой. Тэйей понимающе кивнула.

— Всё нормально. Если ты вдруг почувствуешь ауру правителя — позови нас.

— Хорошо...

Человек, всё ещё чувствуя себя неловко, подошел к платформе и поклонился, опустившись на колени. Это был мужчина средних лет, очень крупный и полный — его телосложение напомнило Тайки борцов сумо. Ньёсэн перебросились с ним парой слов, но Тайки не разобрал, о чём они говорили. Озарение, природу которого Тайки до сих пор не понимал, явно не собиралось посещать его, по крайней мере — не с этим человеком.

Заметив вопросительный взгляд Тэйей, Тайки покачал головой.

Ничего, похожего на озарение, не произошло.

2

Тайки тихо наблюдал за тем, как люди входили в зал, возжигали благовония и кланялись ему.

Спустя два дня, ему стало ощутимо скучно.

На четвёртый день он, наконец, решился выйти и прогуляться снаружи.

Церемония происходила утром, и длилась несколько часов. Первое время, наблюдая за входящими и выходящими людьми, Тайки думал, что было здорово повидать кого-то помимо ньёсэн. Все эти люди были одеты по-разному, и сильно отличались друг от друга манерами и

поведением, так что Тайки с любопытством разглядывал их, отмечая все эти отличия. Но вскоре ему стало скучно сидеть в кресле без какого-либо занятия.

Ему нужно было вытерпеть лишь до полудня, после чего он мог вернуться во дворец, однако ему начинало казаться, что эти несколько часов тянутся бесконечно долго.

— А можно мне прогуляться снаружи? — спросил Тайки.

Услышав его просьбу, несколько ньёсэн радостно хихикнули — им самим явно тоже было скучно.

— Конечно, можно! — широко улыбаясь, ответила Ёка.

— Неужели вы всё это время дожидались того, что я попрошу выйти наружу? — с подозрением спросил Тайки.

— Ну, не то чтобы, — засмеялась Ёка. — Но скажу за себя: это занятие действительно может слегка раздражать. Лишь за это утро мы уже шесть раз видели Тыквенного Дайбу.

Большая часть ньёсэн прыснула от смеха.

Среди соискателей короны были те, кто возжигал благовония по несколько раз за день. Из них всех выделялся человек, зашедший первым в первый день — каждое утро они видели его минимум по десять раз. Своими одеждами он напоминал дайбу из какого-то королевства, а его лицо было круглым и красным, чем сильно напоминало тыкву, поэтому ньёсэн втайне прозвали его Тыквенным Дайбу.

— А мне не опасно выходить наружу? — уточнил Тайки.

— Мы же будем рядом, — улыбнулась Ёка. — Учитывая, сколько ньёсэн будут охранять тебя, тебе не о чем беспокоиться. Да и окружающие не будут стоять поодаль, если заметят кого-то с недобрыми намерениями — они наверняка помогут защитить тебя, ведь это покажет их с лучшей стороны.

К четвёртому утру ньёсэн насчитали уже десяток глупцов, пытавшихся пробраться во дворец Хоуро. Всех их изгнали с горы Хоу. Естественно, никто не спешил сообщать об этом Тайки.

— Понятно... — протянул Тайки.

— Когда ты выйдешь наружу, тебя наверняка окружит множество людей. Все они захотят поприветствовать тебя. Но это же лучше, чем сидеть здесь, словно под домашним арестом, верно? Но имей в виду — многим из них не по нраву ждать выбора правителя так долго, и

поток их льстивых речей может утомить тебя.

— Тогда... Как мне им ответить?

— Ну, если ты найдёшь правителя, то, согласно древней традиции, ты склонишься перед ним...

— И поклянусь не оставлять места у его трона, заверю его в вечной верности и попрошу принять мою клятву и защиту.

— Именно, — кивнула Тэйей.

— А если я не чувствую ауры правителя, что мне отвечать?

— Ну, поскольку сейчас летнее солнцестояние, то, по традиции, ты должен ответить «Желаю вам всего наилучшего до следующего равноденствия».

— То есть, по сути, просто сказать им приходить в следующий день анкоу?

— Да.

— А если я перепутаю и скажу это человеку, которого должен выбрать?

— Не волнуйся, — улыбнулась Тэйей. — Этого не произойдёт.

— А Санси пойдёт со мной?

— Санси будет прятаться поблизости. Но пожалуйста, не зови её, пока находишься в толпе. Её появление перепугает лошадей и кидзю.

Присутствовавшие на платформе ньёсэн окружили Тайки, и они вместе направились к выходу из дворца. Ньёсэн, стоявшие поодаль, провожали их завистливыми взглядами — им предстояло оставаться во дворце весь день, дабы присматривать за пришедшими возжечь благовония, и, в случае чего, помогать решать конфликты и прочие проблемы.

Для людей желавших титул короля, сезон паломничества на гору Хоу был важной церемонией. Для ньёсэн же он был одним из немногих доступных развлечений.

Мало кто из ньёсэн жалел о выборе своей профессии, но чересчур продолжительная жизнь

утомляла некоторых из них. Перед летним солнцестоянием ньёсэн проводили кучу времени, прихорашиваясь, и подбирая красивые наряды и аксессуары. Однако, это делалось вовсе не с целью подчеркнуть их возвышенность и приближенность к Кирину. Пользуясь своей красотой, ньёсэн соблазняли пришедших на гору Хоу мужчин, обычно исключительно ради мимолётного развлечения. Но иногда это перерастало в нечто более серьёзное — бывали случаи, когда ньёсэн отказывались от своего поста, и покидали гору Хоу вместе с женщиной.

Тайки побаивался выходить из дворца — первым человеком, каждый день приходившим поприветствовать его, был вышеупомянутый Тыквенный Дайбу. Должно быть, он разбил лагерь неподалёку от дворца Хото, и, заметив, что Тайки вышел наружу, он наверняка поспешил бы к нему на всех парах.

Так и произошло. Когда Тыквенный Дайбу упал на колени перед Тайки, раздался глухой звук — он приложился лбом об землю слишком сильно. Ньёсэн изо всех сил пытались сохранить невозмутимые лица, но им это не удалось, и они расхохотались, как, впрочем, и большинство зевак, окруживших их.

— Г-господин горы Хоу, вы прекрасно выглядите сегодня! — Тыквенный Дайбу нервничал настолько сильно, что даже тон его голоса поменялся. — Меня зовут Рохаку, я состою в должности шибы провинции Суй в королевстве Тай. Я родом из округа Нан'ё провинции Ба...

Из-за того, что он говорил быстро, запинаясь от волнения, да ещё и с прижатым к земле лицом, у Тайки получалось разобрать от силы половину сказанного.

— Это великая честь для меня — выразить почтение вашему высочеству! Желаю вам долгой и счастливой жизни, о господин горы...

Тайки не знал, что ему следовало делать, поэтому он растерянно взглянул на Ёку. Та в ответ вопросительно вскинула брови и слегка покачала головой. Тайки понял, что она имела в виду, и обратился к лежащему лицом вниз мужчине:

— Желаю вам всего наилучшего... до следующего равноденствия.

Мужчина тут же вскинул голову и посмотрел на Тайки. Затем его плечи расстроено опустились.

— П-правда? — переспросил он с отвергнутым видом. — А... Понятно...

Тихо хихикнув, Ёка легонько подтолкнула Тайки вперёд.

— Пойдём. Веди себя так же, как сейчас.

Тайки шел по лагерю, окруженный кучкой ньёсэн, которые постоянно обращивались на проходивших мимо мужчин. Когда они отошли подальше от входа во дворец, одна из ньёсэн тихонько шепнула Тайки:

— Спасибо, что остановил его. Кто знает, сколько он продолжал бы чесать языком в ином случае!

— Я... едва сумел вставить слово, — ответил Тайки.

— Повезло, что он не стал королём. Служить ему было бы ужасно!

Видя облегчение на лице ньёсэн, Тайки спросил, склонив голову набок:

— А этот мужчина не подходил на роль правителя?

— Не важно, подходит он или нет, ведь если бы ты ощутил озарение, то этот человек непременно стал бы королём. Просто... мне кажется, жителям Тай было бы немного стыдно, если бы такая тыквенная голова заняла трон их королевства. Конечно, внешность правителя не играет особой роли, но всё же, он ведь должен быть примером для своего народа, так что, как по мне, в нём должно быть хоть немного достоинства и возвышенности.

— Правда? Буду знать.

— Не слушай её, — улыбнувшись, ответила Ёка. — Самое главное — твой выбор.

— Ой, да ладно, Ёка, — возмутилась говорившая до этого ньёсэн. — Ты постоянно так говоришь. Но подумай, разве хоть раз за всю историю правителем становился уродливый человек?

— Да-да! — поддакнула другая ньёсэн. — А всё потому, что достойного человека видно сразу, по внешности. К тому же, те, кто хочет стать королём, должны заранее подготовиться и обзавестись подобающими манерами.

— Говорите немного потише. Не забывайте, мы на публике, — мягко предупредила их Ёка, и ньёсэн немедленно замолчали.

Окинув их взглядом, Ёка улыбнулась и шепнула, наклонившись к Тайки:

— Не обращай внимания на их речи. Твоя задача — дожидаться озарения и выбрать того человека, на которого оно укажет.

— Хорошо...

3

Тайки окружало множество людей. Все они непрестанно говорили ему комплименты. Но Тайки, даже внимательно разглядывая каждого из них, не чувствовал ничего необычного.

В общей сложности, с учётом самих соискателей и их слуг, на гору Хоу взойшло около трёхсот человек. Конечно же, эти слуги тоже имели шансы стать правителем.

Многие из встреченных Тайки людей стремились приблизиться к нему и поговорить с ним, однако были и те, кто предпочитал держаться поодаль, явно не планируя заводить разговор. В ответ на незаданный вопрос Тайки, нъёсэн сказали, что приближаться и разговаривать не обязательно — Кирин может почувствовать ауру правителя и с расстояния. Но, к сожалению, никакое откровение так и не посетило Тайки.

В их глазах — как тех, кто стремился поговорить с Тайки, так и тех, кто держался подальше — читалось ожидание. Тайки испытывал грусть, понимая, что не сможет удовлетворить стремления подавляющего большинства этих людей.

Наконец, выбравшись из толпы и отойдя подальше, Тайки тяжело вздохнул. Ёка забеспокоилась, услышав его, поэтому она попыталась подбодрить Тайки.

— Ты устал? — спросила она.

— Нет. Просто, я встретился со столькими людьми за столь малое время...

— Уже полдень. Может, ты хочешь вернуться во дворец? Тебе не помешало бы отдохнуть.

— Ага... — Тайки кивнул, после чего принялся вяло озираться по сторонам. Однако, заметив кое-что интересное, он принялся оживлённо дёргать Ёку за рукав.

— Ёка, смотри! Там собака с крыльями!

И действительно, недалеко от палаток, среди лошадей и прочих ездовых животных, на привязи сидела огромная собака.

— Это тэнба. Хочешь подойти и посмотреть поближе?

— А можно?

— Конечно, без проблем, — с этими словами Ёка повела Тайки поближе к палатке, у которой сидела собака.

Вблизи она выглядела ещё больше. У неё было белое тело и чёрная голова, а на её спине красовались сложенные белые крылья. Она показалась Тайки очень красивой.

— Это... Господин горы Хоу? Позвольте пожелать вам доброго здоровья, — женщина, высокая и крепко сложенная, узнала Тайки и поспешила выразить ему своё почтение.

— Этот тэнба — ваш? — спросила Ёка.

— Да, мой, — ответила женщина.

— Вы позволите ему взглянуть поближе? — Ёка положила руку на плечо Тайки.

— Конечно, это честь для меня, — женщина улыбнулась и жестом пригласила Тайки подойти к собаке.

Осторожно, с опаской, Тайки начал подходить поближе к тэнба, который постепенно казался ему всё больше и больше. Ёка внимательно следила за движениями собаки.

— Он такой огромный... — пробормотал Тайки.

— На самом деле, он относительно некрупный. Большинство тэнба превосходят его размерами, — поклонившись, ответила женщина.

— А можно мне его погладить?

— Конечно же, вы можете его погладить, господин горы Хоу, — кивнула женщина. — Он весьма спокойный и послушный, не волнуйтесь.

Когда женщина сказала это, в голове у Тайки промелькнуло сомнение. Посомневавшись немного, он осторожно протянул руку к собаке. Её мех выглядел блестящим, и оказался намного жестче, чем Тайки ожидал. Тайки почесал тэнбу за ухом, и кидзю довольно зажмурился.

— Он действительно ручной... А у него есть имя?

— Его зовут Хиён.

— Хиён... — повторил Тайки. Не открывая глаз, тэнба ткнулся в него носом.

— Он точно не кусается? — уточнила Ёка.

— Не волнуйтесь. Он не имеет привычки кусаться. Тэнба вообще достаточно мирные животные.

— Как здорово, — ответил Тайки.

Некоторое время он продолжал гладить тэнбу, и расспрашивать его хозяйку об этом виде ёдзю — как его поймать, как она о нём заботится, и как ощущается езда на его спине. Женщина отвечала кратко, но исчерпывающе. Она говорила вежливым тоном, стараясь при этом звучать громко и чётко. Вкупе с её внешностью, это создавало впечатление сильного и могучего человека.

Тайки до сих пор не мог чётко различить возраст взрослого по его внешности. Глядя на женщину, он мог лишь предположить, что она была сильно старше Ёки и Тэйей. Тайки понимал, что его впечатление могло быть обманчивым, и знал, что ньёсэн нельзя было сравнивать с обычными людьми, но в одном он был уверен — по возрасту эта женщина сильно отличается от ньёсэн.

Ньёсэн по большей части были молодыми и симпатичными девушками. Они всегда носили красивую одежду, резные заколки, и при этом ухитрялись выделяться на фоне друг друга.

Эта женщина, напротив, была одета в мужскую одежду тёмной расцветки, и на ней не было видно ни единого украшения. Её тёмно-коричневые волосы не были собраны в причёску — они свободно спадали по её плечам. Несмотря на высокий рост, её движения были изящными и осторожными. Её можно было назвать красивой, но эта красота сильно отличалась от красоты Гёкуё и ньёсэн. С первого взгляда было видно, что она была совершенно другим человеком.

— Спасибо, что позволили мне поближе посмотреть на Хиёна, — сказал Тайки, неохотно убирая руку от огромной собаки.

— Не благодарите. Я уверена, Хиён тоже был рад познакомиться с вами.

— А откуда вы?

— Я прибыла из провинции Джоу. Меня зовут Рюши Рисай, я служу генералом в армии провинции Джоу.

Глаза Тайки заблестели.

У каждого королевства было девять провинций. Каждой из них управлял шуко — наместник провинции. В распоряжении наместников провинций находились относящиеся к провинциям армии, в каждой из которых служило от двух до четырёх генералов.

— Так значит, вы генерал...

Вот почему она ощущалась так иначе, непохоже на ньёсэн.

— Да. По крайней мере, солдаты следуют за мной.

Тайки чувствовал, что мог бы легко поладить с Рисай, и ему очень не хотелось разочаровывать её, но, как бы он ни смотрел на неё, он не чувствовал никакого озарения.

— Желаю вам всего наилучшего... до следующего равноденствия, — пробормотал Тайки.

На лице Рисай промелькнуло разочарованное выражение, которое, впрочем, быстро исчезло. Мгновенно взяв себя в руки, она улыбнулась и поклонилась Тайки.

— Благодарю вас. Желаю вам здоровья и долголетия.

— Спасибо...

Выбирать подходящего правителя было тяжелым делом. Судя по всему, озарение не основывалось на предпочтениях самого Тайки, от чего ему было ещё больнее.

— А... Если у меня будет свободное время, я могу вернуться и поиграть с Хиёном?

— Конечно, в любое удобное для вас время, — улыбнулась Рисай.

На обратном пути Тайки наткнулся на драку.

Направляясь к стоявшей посреди дороги толпе, Тайки с любопытством размышлял, что же они рассматривают. Но, услышав от перешептывающихся ньёсэн слово «бой», он нервно ухватился за подол платья Ёки.

Любое насилие, независимо от его характера и природы, пугало Тайки, так же, как его пугала кровь. Он не боялся, что его ударят, или что ему будет больно. Скорее, его пугал сам факт того, что больно будет кому-то. Люди, причинявшие боль другим, пугали его по этой же причине.

— Что здесь происходит?!

Лишь услышав возглас ньёсэн, зеваки сообразили, что поблизости находится Тайки, после чего вся толпа послушно склонилась в поклонах.

— Эм... Это... — принялись сбивчиво оправдываться они.

Кирины по своей природе не выносили насилия и вида крови, поэтому кровопролитие на горе Хоу было под строжайшим запретом. Если кто-то нарушал этот запрет, его немедленно изгоняли с горы.

— Серьёзно?! Вы в Тай все такие безрассудные и вспыльчивые?! — ньёсэн, не сдерживаясь, отчитывали собравшихся зевак, пытаясь пробраться в центр толпы.

У каждого королевства были свои обычаи и традиции, которые формировали национальный характер. Жители Тай, например, славились своим стремлением превзойти других. Обычно, Кирин разделял национальные особенности своего королевства, но иногда случались исключения.

— Расступитесь! Вы что, забыли, где находитесь?!

Толпа послушно расплзлась в стороны, открывая проход к центру. Там стояло двое мужчин. Один из них имел массивное телосложение, и стоял, выставив перед собой руку с мечом. Второй был менее крупным, но всё ещё высоким и крепко сложенным. Его руки были сжаты в кулаки. На его поясе тоже болтался меч, но по какой-то причине мужчина не спешил обнажать его. Но ему это и не требовалось — даже по их стойкам любой знающий человек мог сказать, что, несмотря на разницу в весовых категориях, он превосходил своего более крупного оппонента в навыках боя.

Этот мужчина привлёк внимание Тайки.

Чёрная броня, которую он носил, резко контрастировала с его белыми волосами. Его кожа была весьма смуглой, и под ярким солнцем это впечатление только усиливалось. Несмотря на достаточно высокий рост, он двигался ловко и проворно; в его движениях ощущалось что-то хищное.

Ньёсэн, целеустремлённо пробиравшиеся сквозь толпу чтобы остановить бой, совершенно не ожидали, что конфликт разрешится сам по себе. Ловко увернувшись от удара мечом, беловолосый мужчина резким апперкотом отправил своего противника на землю.

— Как ты смеешь обнажать меч на горе Хоу, в священной обители Киринов? — спросил мужчина, глядя, как его оппонент пытается подняться на ноги. — Тебе стоило бы хотя бы выразить своё почтение господину горы.

В его словах и поведении не было бахвальства и заносчивости победителя, напротив, тон его голоса был холодным и сдержанным. Закончив говорить, он повернулся и встретился взглядами с Тайки. Его глаза были багрово-красными. Своим цветом они напоминали кровь.

Тайки рефлекторно схватил Ёку за руку. Этот мужчина пугал его до глубины души.

Видя, что Тайки был готов убежать, мужчина осторожно шагнул вперёд и опустился перед ним на колени.

— Я не ожидал, что господин горы Хоу застанет это неприятное зрелище, — сказал он. Выражение его лица смягчилось, что слегка поубавило страха в Тайки. Люди принялись приветствовать Тайки, так что ему не оставалось ничего другого, кроме как продолжать стоять на месте, держась за рукав Ёки.

— Я глубочайше сожалею о своём неподобающем поведении, — продолжил мужчина. — Прошу, простите меня, господин горы Хоу.

Тайки не знал, что ответить, поэтому Ёка ответила за него:

— Пожалуйста, в будущем воздержитесь от создания новых проблем на горе Хоу.

— Простите меня. Я непременно буду осторожнее.

Ёка принялась гладить Тайки по голове, пытаясь успокоить его. Положив руку ему на плечо, она тихо произнесла:

— Всё хорошо. Никто не сражается. К счастью, никто даже особо не пострадал.

Тайки неуверенно кивнул в ответ. Он до сих пор не мог выдавить из себя ни слова — мужчина, стоявший перед ним на коленях, всё ещё казался ему устрашающим.

На вид он был старше Рисай. Его волосы были собраны в простой узел на затылке. Под солнечным светом они выглядели так, словно были отлиты из серебра. От этого мужчина казался ещё старше. Его можно было назвать красивым. Взгляд его красных глаз был острым и

проницательным; Тайки поёжился, когда мужчина принялся изучать его взглядом.

— Кажется, я сильно напугал вас, — улыбнулся мужчина. — Прошу, простите меня.

— Всё нормально, — наконец, произнёс Тайки. — Это просто было... неожиданно. Откуда вы прибыли?

— Я приехал из Коуки. Я генерал Саку из королевской армии Тай.

Когда мужчина представился, окружающие принялись перешептываться — кажется, он был известным человеком.

Королевская армия состояла из трёх армий, подчинявшихся лично королю. Вместе с тремя армиями столичной провинции, наместником которой обычно являлся Кирин, они составляли Рокуши — шесть армий. Поскольку Кирин по своей природе не мог командовать войском, король руководил его армиями, поэтому все шесть армий часто обобщались и назывались королевской армией.

— Меня зовут Гёсо.

Тайки очень боялся этого человека, но этикет требовал что-то ответить ему. Это противоречие терзало его, пока он, наконец, не решился:

— Значит... вы генерал? — пробормотал Тайки.

Несмотря на то, что Рисай тоже была генералом, Гёсо ощущался совершенно по-другому — он казался более жестким, а Рисай — более мягкой. Возможно, дело было в их характерах, а может — в их званиях, ведь генерал королевской армии отличался от генерала армии провинции. Так или иначе, Тайки не мог понять причину столь разительного отличия.

— Да. Так я могу пустить свой навык владения мечом на благо государству, — ответил Гёсо. Услышав этот ответ, Тайки понял — Гёсо был самоуверенным человеком. Он был переполнен амбициями и стремлениями.

Однако Тайки уже не мог больше выносить его общества. Он понимал, что ему следует убедиться, не должен ли этот человек стать королём. Тщательно прислушавшись к себе, Тайки пришел к выводу, что не ощущает ничего необычного, после чего подёргал Ёку за рукав и тихо произнёс:

— Желаю вам всего наилучшего до следующего равноденствия.

Тайки тяжело было произнести эти слова, но он смог отвести взгляд лишь тогда, когда

произнёс их. Гёсо почтительно кивнул в ответ. Тайки не мог понять, что означало выражение его лица.

Окружавшие их люди принялись перешептываться. «Значит, и не Саку» — к этому сводились их разговоры. Многие голоса звучали с надеждой, словно на их пути к трону только что исчезло непреодолимое препятствие.

5

— Гёсо? А, генерал Саку из королевской армии?

На следующий день Тайки спросил у Рисай, знакома ли она с Гёсо. Встретив Тайки, она не выглядела разочарованной, напротив — она с энтузиазмом пригласила его зайти и поиграть с Хиёном. Пока ньёсэн отошли поболтать со слугами Рисай, Тайки сел рядом с ней и с Хиёном.

— Да. Вы ведь тоже генерал, вы наверняка знакомы с ним.

Рисай покачала головой.

— Да, я генерал, но я служу в армии провинции. Господин Гёсо — генерал в армии короля, он стоит выше меня по карьерной лестнице.

Различие между ними действительно было очень велико. Генералы королевской армии могли прийти во дворец и попросить аудиенции у короля. Также они могли участвовать в утренних совещаниях и даже получить должность в правительстве. Генералы провинциальных армий, напротив, были простыми военными. Из-за этого считалось, что генералы королевской армии все поголовно были близкими друзьями короля.

— Получается, он очень известный человек? — спросил Тайки.

— Да. Он выдающийся мечник, все его подчинённые уважают его. Я слышала молву о том, что он слишком грубый и прямолинейный, но другие отзывались о нём как о воспитанном и умном человеке, — договорив, Рисай внимательно посмотрела на Тайки. — А вы интересуетесь господином Гёсо?

— Вчера я наткнулся на драку...

— Да, я слышала, — кивнула Рисай. — Кто-то специально спровоцировал господина Гёсо. Виноват был не он, а его противник. Насколько я знаю, он серьёзно оскорбил достоинство господина Гёсо. Так или иначе, там было что-то серьёзное, иначе до драки бы не дошло.

— Вот значит, как это было...

Рисай внимательно посмотрела на Тайки, и спросила:

— Господин Гёсо — выбранный вами король?

— Нет, — торопливо покачал головой Тайки. — Просто... он пугает меня.

На лице Рисай отразилось разочарование — она явно ожидала услышать другой ответ.

— Оу... Значит, и не господин Гёсо...

— Да. Вчера люди тоже отреагировали подобным образом.

— Господина Гёсо трудно назвать приятным в общении, — улыбнулась Рисай. — Но он и не ужасен. Мне он кажется очень сильным человеком. В его армии двенадцать с половиной тысяч солдат, и заставить каждого из них уважать себя — очень непростая задача, а ему это удалось. Конечно, у него есть враги, но куда больше людей восхищается им. То, что господину Гёсо не удалось стать королём... слегка обескураживает.

— А вы тоже восхищаетесь господином Гёсо?

Рисай задумчиво запустила руку в мех Хиёна.

— Да! Хотя у меня никогда не выдавалось возможности познакомиться с ним. Я определённо уважаю его, поскольку мне самой приходилось вести войска в бой, и я понимаю, каково это. Так что, если господин Гёсо станет королём — я первая поддержу его.

— Я и не представлял, что он настолько способный человек.

— Если говорить о мастерстве владения мечом, — кивнула Рисай. — То первое место во всём мире я отдала бы королю Эн, а второе — господину Гёсо.

— Хм.

— Я думаю, вам удастся найти человека, который сравнится с господином Гёсо или превзойдёт его, — продолжила Рисай. — Но людей, которых настолько сильно поддерживает народ, и

которые обладают талантом как к военному, так и к административному руководству, чрезвычайно мало.

«Но он не вызвал у меня никакого озарения» — задумчиво кивнув, подумал Тайки.

— Это печально, — словно прочитав его мысли, протянула Рисай.

Любой, кто был знаком с военным ремеслом, знал, что генерала королевской армии, вроде генерала Саку, было трудно превзойти. Гёсо был исключительным случаем — он стал генералом в молодости. Ходили слухи, что люди, которые участвовали в подавлении восстания под командованием Гёсо, впоследствии заужали его до глубины души.

По правде говоря, когда Рисай проходила через врата Рейкон, и услышала, что среди соискателей короны будет генерал Гёсо, она поняла — ей не суждено сесть на трон. Она умела соперничать с людьми, и за это её любили и считали очень добрым и достойным человеком. Люди смотрели на неё с уважением и ожидали от неё больших свершений. Она отправилась на гору Хоу потому, что окружающие верили, что у неё есть все качества, необходимые правителю. Однако сама Рисай никогда не считала себя достойной. Она полагала, что, если кто-то будет сравнивать её с Гёсо, то она проиграет ему по всем фронтам.

— Как же это печально... — пробормотала Рисай. Тайки стало грустно, когда он услышал это, поэтому он поспешил ответить:

— Мне кажется, из вас получилась бы прекрасная королева!

— Вы льстите мне, — рассмеялась Рисай. — Но спасибо за ваши слова.

— Я правда так думаю!

— Это честь для меня, но мне кажется, что вы слишком легко верите в людей. Наверняка найдутся те, кто будут льстить и подлизываться к вам, надеясь заполучить ваше расположение, — улыбнувшись, ответила Рисай.

— Не может быть! — удивлённо воскликнул Тайки.

— Может, такие люди повсюду! Таких много среди пришедших на гору Хоу — они понимают, что неспособны править, но надеются подружиться с господином горы, чтобы в дальнейшем пользоваться этой дружбой.

— Такие люди правда существуют?

— К сожалению, да. Например, я вполне могла бы втайне надеяться, что после выбора

правителя вы повысите меня до генерала королевской армии.

— Мне кажется... на самом деле вы лучше, чем сами отзываетесь о себе.

Рисай радостно рассмеялась.

— А вы умеете подбирать слова, господин горы Хоу. Я счастлива слышать это от вас.

— Правда?

— Правда, — Рисай встала и отряхнулась, — Кажется, сопровождавшие вас ньёсэн вдоволь наболтались. Если вы не против, позвольте мне немного прогуляться с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450783>